

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 172–181.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):172-181.

Научная статья
УДК 332.33

5.2.5 – Мировая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181

Анализ состояния нефтегазового сектора Йеменской Республики и перспективы его восстановления

Мохаммед Аль-Сельви

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
moxa9089@gmail.com

Аннотация. Затяжной военный конфликт в Йеменской Республике привел к катастрофической деградации нефтегазового комплекса страны, который до этого на протяжении десятилетий являлся ведущим сектором экономики. Страна обладает большими запасами углеводородов и потенциально способна восстановить свои позиции среди нефтедобывающих стран Ближнего Востока, однако этому препятствуют многочисленные факторы экономического и политического характера. В статье представлены анализ текущей ситуации и перспективы Йемена по наращиванию нефте- и газодобычи.

Ключевые слова: нефть, газ, добыча, экспорт, Йемен

Для цитирования: Аль-Сельви М. Анализ состояния нефтегазового сектора Йеменской Республики и перспективы его восстановления // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 172–181. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181.

Original article

Analysis of the oil and gas sector in the Republic of Yemen and prospects for its recovery

Mohammed Al-Selvi

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, moxa9089@gmail.com

Abstract. The prolonged military conflict in the Republic of Yemen has led to the catastrophic deterioration of the country's oil and gas complex, which for decades has been the leading sector of the economy. The country is rich in hydrocarbons and has the potential to regain its place among the Persian Gulf's oil-producing countries, but this has been hampered by numerous economic and political factors. The article provides an analysis of Yemen's current situation and prospects for oil and gas production.

Keywords: oil, gas, export, budget, Yemen

For citation: Al-Selvi M. Analysis of the oil and gas sector in the Republic of Yemen and prospects for its recovery. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):172-181. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181.

Введение

Первые нефтегазовые месторождения были открыты в Йемене в начале 1970-х гг., и вскоре республика уверенно вошла в число нефтедобывающих арабских стран. Хотя по относительному уровню добычи Йемен уступал своим соседям, но роль нефтегазового комплекса в его экономике была очень высока. На пике своего развития нефтяные доходы формировали 70–75% всего бюджета страны и давали почти 90% экспортной выручки [1]. Эти доходы обеспечивали возможность приобретения продовольствия и других необходимых товаров, что в итоге позволяло поддерживать достаточно высокий уровень жизни в стране.

В 1980-х гг. разрабатывалось несколько месторождений: Мариб, Шабва, Масыла, а главными партнерами страны были Hunt, Exxon, Total, KUFPEC, Негативные тенденции стали проявляться с 2002 г., когда началось постепенное снижение добычи нефти из-за отсутствия финансирования, гарантий проведения новых сейсморазведочных работ по обнаружению новых месторождений и др.

Несмотря на падение добычи и цен на нефть, к 2014 г. на ее долю приходилось 83,3% всего товарного экспорта и 45,3% всех доходов государственного бюджета [1]. Далее ситуация продолжила ухудшаться из-за обострения внутренней политической ситуации и угрозы гражданской войны.

В 2015–2016 гг. ситуация осложнилась падением мировых цен на нефть. Далее проблемы распространились на всю экономику Йемена, начались инфляция и резкое падение уровня жизни населения. Все эти проблемы существуют до сих пор, однако возможность восстановления добычи нефти сохраняется, а развитие экономики страны за счет этого фактора на сегодняшний момент является наиболее реалистичным, несмотря на все существующие проблемы.

Для исправления ситуации руководство Йемена стремится реализовать комплекс первоочередных мер, направленных прежде всего на возобновление добычи нефти и газа с их последующим экспортом. На сегодняшний день Йемен обладает доказанными запасами нефти в объеме 3 млрд баррелей и 259 трлн кубометров газа [2]. Большая же часть территории страны, включая акваторию, до сих пор не исследована. Главной проблемой восстановления добычи является продолжающаяся гражданская война, которая препятствует приходу иностранного капитала и технологий. Собственная технологическая база в Йемене отсутствует полностью.

Основная часть

Йемен начал добычу нефти в 1986 г. и постепенно наращивал ее, достигнув пика в 2001 г. Далее началось неуклонное снижение добычи в среднем на 6,8% в год, которое продолжалось до 2014 г. [3]. Это было связано с истощением существующих месторождений на фоне крайне слабой разведки новых залежей, однако самым главным фактором стал рост числа диверсий на объектах нефтяной инфраструктуры. В период 2012–2013 гг. было совершено 78 нападений и это при том, что за все предыдущие 20 лет нефтегазодобычи их было 62.

В первую очередь подвергались нападениям и выводились из строя трубопроводы и портовые сооружения. В 2015 г. был остановлен нефтеперерабатывающий завод в Адене, а вскоре он был атакован подразделениями хуситов. Позже йеменское правительство вернуло территорию под свой контроль, однако НПЗ до сих пор не может возобновить работу, что вынуждает импортировать нефтепродукты из ОАЭ и других стран. Единственный в Йемене завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) в Балхафе также остановлен с апреля 2015 г., после ухода Total [2, 3].

Иностранные инвесторы из-за рисков свернули свою деятельность. 2015 г. стал катастрофическим для отрасли – добыча сырой нефти в стране сократилась на 76,8% по сравнению с 2014 г. В 2015 г. Йемен планировал добывать 61,8 млн баррелей, но по факту она составила всего 13,2 млн баррелей, и бюджет за год потерял 2,5 млрд долл. Общий объем добычи нефти и других жидких углеводородов упал со среднего уровня 125 тыс. баррелей в сутки в 2014 г. до минимального значения 18 тыс. баррелей в 2016 г. [4, 7].

В 2015 г. иностранные нефтегазовые компании ввиду форс-мажорных обстоятельств покинули Йемен, добыча и переработка прекратились, остановил работу крупнейший НПЗ в Адене, сократил переработку НПЗ в Магрибе. Продажи топлива компании Yemen Oil Products Distribution Company (YOPDC) сократились

примерно на 65,2%, продажи газа упали на 18,5%. В нефтедобывающей стране возник острый дефицит топлива на местном рынке, а его импорт возрос сразу на 65,3% [5].

Кризис быстро распространился на смежные отрасли. В 2015 г. продажи топлива YOPDC электростанциям, авиакомпаниям и цементным заводам упали на 77, 80,8 и 81,8% соответственно [5].

Тяжесть топливного кризиса варьировалась по районам. Например, область Мариб пострадала от топливного кризиса в меньшей степени.

Основная добыча нефти в Йемене традиционно приходилась на государственные компании, доля которых составляла около 70%. Заккрытие 53 концессий с иностранными компаниями в 2014–2015 гг. увеличило эту долю еще больше, что в определенной мере сыграло положительную роль, позволило сконцентрировать ресурсы и частично восстановить добычу на существующем оборудовании. Однако решить вопрос технологической зависимости без сотрудничества с иностранными компаниями не получилось.

Более 80% нефтяных запасов страны сосредоточено в бассейне Масила, и летом 2016 г. государственная компания Petro Masila частично восстановила добычу на блоках 14 и 10. Вскоре Йемен возобновил ограниченный экспорт сырой нефти. В 2018 г. йеменская государственная компания Safer Exploration & Production восстановила добычу на блоке 18 в другом богатом нефтью бассейне Мариб. В 2019 г. Total продала свою долю в нефтяном активе – блоке 5, который ранее был вторым по величине добывающим блоком Йемена компании Petromasila [6].

В 2018 г. правительству страны удалось частично восстановить доверие иностранных инвесторов. Так, австрийская компания OMV стала экспортировать сырую нефть с месторождения Хаббан в бассейне Шауба на блоке S2 через терминал Бир Али (порт Мукалла). В 2019 г. индонезийская компания Medco Energi возобновила добычу на блоке 9 между бассейном Шабва и бассейном Масила [7]. Восстановление добычи нефти положительно сказалось на экономике, в 2019 г. она достигла примерно 61 тыс. баррелей в сутки и сохранялась в этих пределах до 2022 г.

Основным покупателем сырой йеменской нефти является Китай, который использует для этого юго-восточный терминал Ash-Shihr. По оценкам Clipper data, в 2020 г. объем погрузки Ash-Shihr составил более 35 тыс. баррелей в сутки, что является самым высоким показателем с 2014 г. [6].

Схожая ситуация наблюдалась в отношении производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). В 2009 г. производственные мощности страны по СПГ составляли 6,7 млн метрических тонн в год, что давало 5–7% экспортной валютной выручки. В 2015 г. экспорт СПГ за год сократился примерно на 80,3%. По фактическим данным, экспорт СПГ в 2015 г. составил 1,31 млн метрических тонн, хотя планировалось экспортировать 6,7 млн т. Упущенная выгода от экспорта оценивается примерно в 1,5 млрд долл. [6].

Йемен традиционно не предусматривал экспорт газа в больших объемах, предпочитая использовать его внутри страны для выработки электроэнергии.

Экспорт электроэнергии, полученной из газа, примерно в два раза превышает доходы от экспорта этого газа. Однако с началом гражданской войны экспорт газа стал более выгодным (рис. 1).

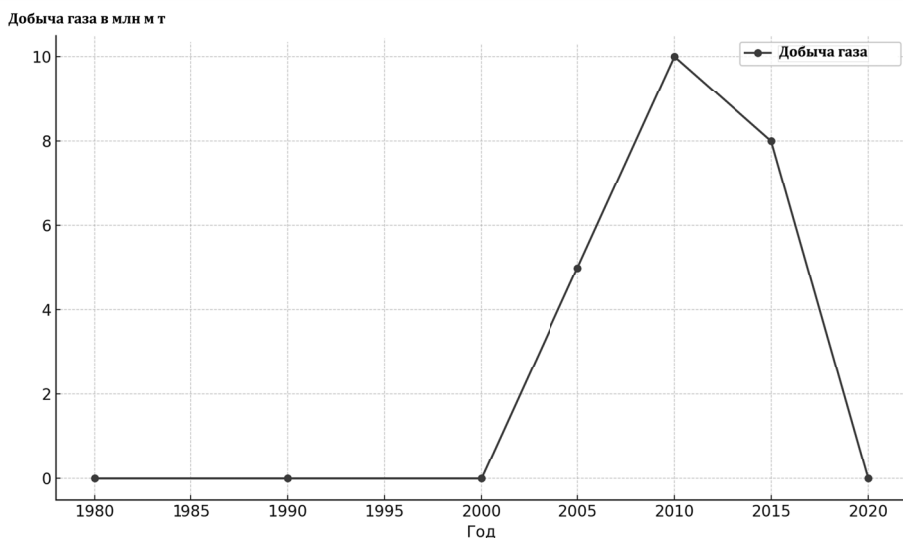

Рис. 1. Добыча природного газа в Йемене за 1980–2020 гг., млн т/год

Источник: по данным [2].

Для повышения доходов Йемена от экспорта газа правительство страны провело переговоры с акционерами проекта СПГ и пересмотрело условия сделки, что позволило увеличить долю доходов государства в 2014 г. Такая хорошая ситуация сохранялась на протяжении 5 лет. В 2019 г. произошло падение мировых цен на газ более чем на 50%. В 2018 г. в результате террористических действий прекратил работу крупнейший завод СПГ. В итоге добыча природного газа снизилась с 9,3 млрд кубометров в 2014 г. до 0,08 в 2019 г.

В настоящее время добывающие мощности по газу законсервированы, инфраструктура повреждена, и инвесторы не спешат ее восстанавливать. Технически страна готова решить часть вопросов и возобновить экспорт, но необходима политическая воля. В первую очередь требуются гарантии безопасности для газовой инфраструктуры, портов, танкеров и т. д. Следует отметить, что затраты на охрану экспортного проекта СПГ в прошлые годы составляли около 700 тыс. долл. в год [5].

Как уже отмечалось, после начала гражданской войны доля нефтегазового сектора в ВВП страны стала резко падать. Экспорт сырой нефти и СПГ в 2015 г. снизились за год на 76,8 и 80,3%. От этого бюджет потерял, соответственно, 2,5 и 1,6 млрд долл. выручки. Некоторая стабилизация наступила только к 2018 г. (рис. 2).

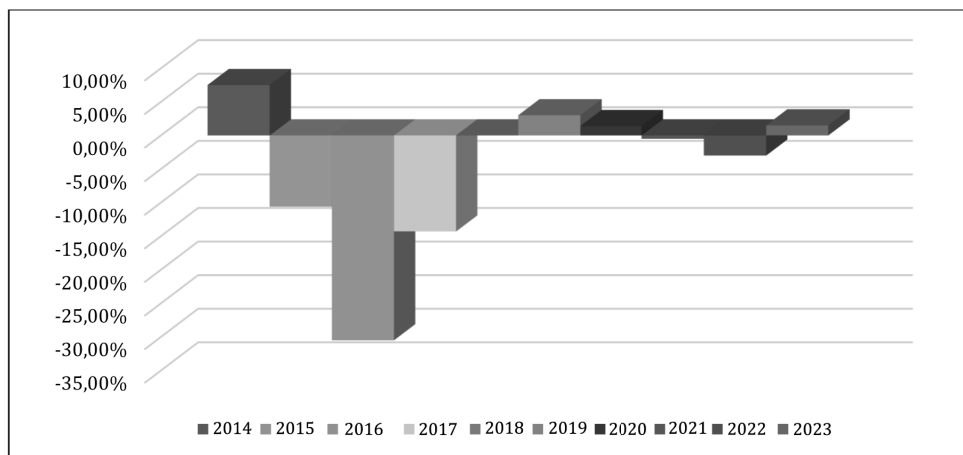

Рис. 2. Доля нефтегазового сектора в ВВП Йемена, в %

Источник: по данным [1, 7].

В 2015 г. реальный объем ВВП нефтегазового сектора сократился примерно на 75,7% из-за отсутствия безопасности и ухода иностранных компаний, работающих на месторождениях нефти и газа [1, 4]. Учитывая связь отрасли с другими секторами экономики, возник мультипликативный эффект, обусловивший резкое сокращение реального ВВП на душу населения с 518 долл. в 2014 г. до 331 долл. в 2015 г. [6]. Это отбросило значительную часть населения за черту бедности (рис. 3).

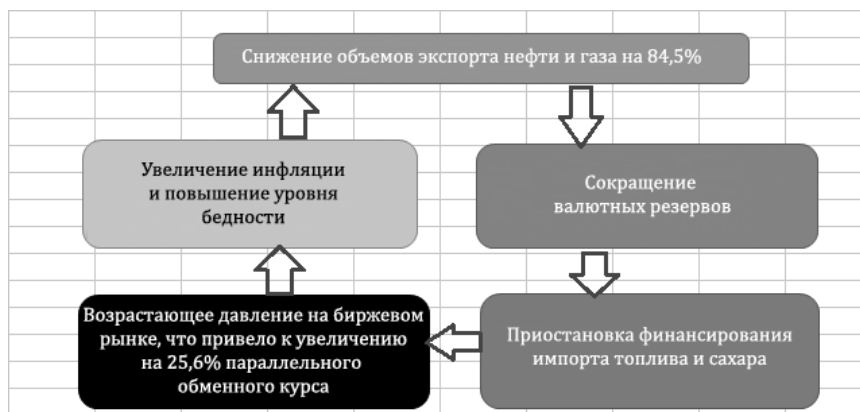

Рис. 3. Основные экономические и социальные последствия снижения нефтегазодобычи в 2015 г.

Источник: по данным [3].

После 2015 г. отрасль понесла еще больший ущерб, который проявился в самых различных формах. Произошли:

- снижение дебета скважин при возобновлении их эксплуатации после остановки;
- технические потери на нефтяных месторождениях и объектах из-за отсутствия обслуживания;
- повреждение нефтеперерабатывающего завода в Адене, невыплата заработной платы работникам предприятия;
- массовая безработица среди сотрудников закрытых предприятий с последующей деградацией рабочей силы;
- повреждение нефтяного терминала Рас-Исса и доков для разгрузки нефти в порту Ходейда;
- частичное или полное разрушение 18 нефтяных и газовых станций, включая станции снабжения топливом самолетов в Таизе, Ходейде и Сане;
- уничтожение центральных автозаправочных станций на пути в Аден и Сааду;
- уничтожение большинства топливозаправщиков (локомотивов).

Уход иностранных инвесторов привел к невозможности самостоятельного обслуживания целого ряда объектов, которые были заброшены и теперь разрушаются естественным путем. К тому же огромный материальный ущерб причинен в ходе террористических актов противоборствующих группировок внутри страны. Этот фактор следует считать первичным в цепи последующих негативных событий.

Для оценки перспектив по восстановлению нефтегазового сектора в Йемене следует понять политическую обстановку и интересы сторон конфликта. Проблемы нефтяной сферы Йемена во многом схожи с проблемами других стран Ближнего Востока, следовательно, можно говорить о стандартном наборе мер ее развития. Во-первых, это привлечение прямого иностранного финансирования во всех возможных формах под новые проекты с новыми технологиями и оборудованием. Во-вторых, проведение ремонтно-восстановительных работ на поврежденных объектах нефтегазовой инфраструктуры, которые в значительной мере могут быть осуществлены собственными силами. В-третьих, это развитие кадровой базы: обучение и переквалификация персонала нефтегазового сектора, чтобы обеспечить его эффективное функционирование.

Все противоборствующие группировки Йемена понимают ситуацию. Проблема состоит в том, что указанные меры должны быть реализованы одновременно в рамках единого системного плана с одобрения всех сторон конфликта. Нельзя восстановить добычу нефти без развитой инфраструктуры ее хранения и транспортировки. Решение этой задачи невозможно без системного планирования отраслевого развития, что сложно сделать в условиях гражданской войны и активного конфликта интересов.

Для оценки перспектив восстановления нефтегазовой добычи в Йемене нужно понимать внутренние причины конфликта, которые привели к гражданской войне и разрушению промышленности. Формально резкое усиление политической напряженности произошло в 2014 г. из-за конфликта с Саудовской Аравией, которая поддержала сепаратистское движение группировки хуситов на юге страны. Авиаудары со стороны саудитов по объектам хуситов вызвали ответный удар по объектам саудовского нефтяного гиганта Агамсо. В июле 2018 г. хуситы атаковали два саудовских танкера в Красном море, в результате чего были приостановлены поставки нефти через Баб-эль-Мандебский пролив. Этот пролив является пунктом пропуска в Красное море, что, соответственно, сказалось на всей нефтяной логистике региона.

Конфликт двух стран имеет несколько причин. Это борьба за контроль над нефтяными месторождениями и крупнейшим нефтяным портом Ближнего Востока – Аденom. Здесь присутствует геополитическая борьба Саудитов с Ираном, который поддерживается частью населения Йемена. Безусловно, экономическим и политическим амбициям сопутствует религиозный фактор.

В июне 2020 г. правительство Йемена пыталось договориться с Саудовской Аравией, однако боевые действия на юге Йемена продолжают до сих пор. По мере распространения контроля хуситов на всю территорию страны правительству Йемена становится все тяжелее контролировать обстановку, остатки энергетического сектора страны снова попадают в зону риска. Тем не менее надежда на урегулирование конфликта сохраняется.

В Йемене есть примеры частичного восстановления нефтегазового сектора даже в условиях военного конфликта. Этому способствуют активные действия правительства страны. Например, в 2015 г. было объявлено об открытии новых коммерческих запасов нефти в секторе ES2 к северо-востоку от провинции Шабва. Это открытие сделали австрийская компания MV и китайский Sinopec, которые поделили между собой доли в пропорции 44/37,5 % и начали разработку месторождения в самый разгар конфликта. В 2016 г. добыча нефти достигла в 70 тыс. баррелей в день [2].

Далее иностранные партнеры на некоторое время покинули Йемен, но быстро вернулись под гарантии местных властей. В апреле 2020 г. австрийская OMV вернула своих сотрудников на предприятия провинции Шабва. Сейчас добыча находится на стабильном уровне – около 18 тыс. баррелей в день. Аналогичные успехи местных властей по восстановлению международного партнерства наблюдаются в соседних районах Мариб и Хадрамут.

Таким образом, даже относительная стабилизация политической ситуации в регионе позволяет местным властям реализовывать проекты, хотя и в ограниченном объеме. Рисунок 4 демонстрирует наличие в Йемене функционирующего кластера добычи нефти и газа, включающего саму добычу и всю логистическую инфраструктуру.

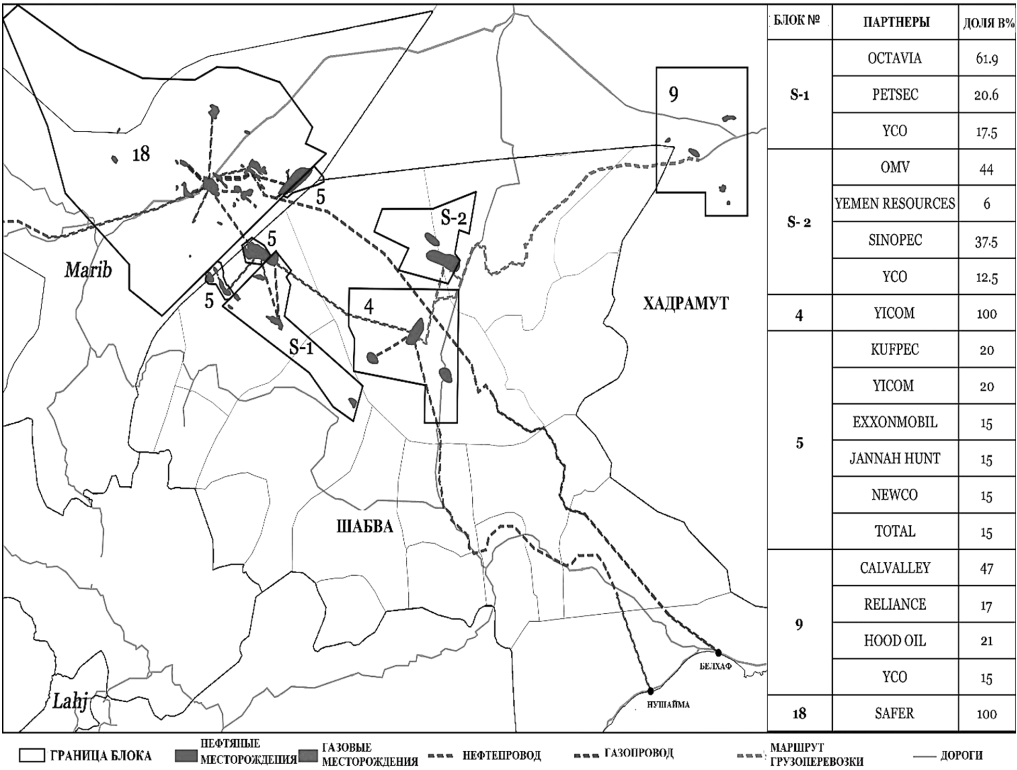

Рис. 4. Структура добычи нефти и газа в провинции Шабва (2022 г.)

Источник: по данным [8].

Заключение

Республика Йемен обладает большим потенциалом в области добычи нефти и газа. Однако с 2014 г. в стране наблюдаются экономический и политический кризисы, что не позволяет эффективно использовать даже существующие производственные мощности. Йемен с его богатыми запасами углеводородов оказался втянутым в затяжной геополитический конфликт, который проявился во внутреннем сепаратизме, гражданской войне, терроризме и в противоречивых интересах внутри политических элит. Стабильные нефте- и газодобыча возможны только в условиях системного подхода к развитию отрасли, а для небольших стран еще требуется активное международное сотрудничество. С 2014 г. Йемену не удастся решить внутренние проблемы и воспользоваться своим ресурсным потенциалом, однако события 2022 г. изменили ситуацию на мировых рынках. Пока последствия носят противоречивый характер, но они дают возможность Йемену выбирать партнеров по бизнесу. К традиционным партнерам из США

и ЕС добавились Китай, Иран и Россия, которые усиливают свое влияние на Ближнем Востоке. Появляются возможности к более выгодному сотрудничеству для йеменского нефтяного бизнеса.

Список источников

1. Международная кризисная группа. URL: <https://www.crisisgroup.org> (дата обращения 20.03.2024).
2. Управление энергетической информации США : официальный сайт. URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения 20.03.2024).
3. Аль-Абси Ф.Р. Нефть и газ в Йемене, факты и показатели : учебное пособие. Сана : [б. и.], 2022.
4. Главное управление по разведке нефти и газа : официальный сайт Сана (HQ). URL: <http://www.mom.gov.ye> (дата обращения 20.03.2024).
5. Халид А.В. Интегрированный документальный файл по инвестициям в нефть и газ в Йемене // Oil and Minerals. 2021. № 30. С. 12–23.
6. Нефтяные операции и маркетинг нефти в Йемене // Генеральная корпорация нефти и газа : отчет. 2020. С. 39–51.
7. Али Д. Энергетические центры в Йемене и география конфликта. Исследование аспектов и проблем. Центр стратегических исследований Аль-Фикр, 2022.
8. Мажд И., Компос К. Восстановление утраченных успехов в нефтяном секторе в провинции Шабва. Центр стратегических исследований САНА, 2021.

References

1. The International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org>.
2. U.S. Energy Information Administration : official website. URL: <https://www.eia.gov>.
3. Al-Habsi F.R. Oil and gas in Yemen, facts and indicators : a textbook. Sana: [B. I.], 2022.
4. General Directorate for Oil and Gas Exploration : official website of Sana (HQ). URL: <http://www.mom.gov.ye>.
5. Khalid A.V. Integrated documentary file on investments in oil and gas in Yemen. *Oil and Minerals*. 2021;(30):12-23.
6. Oil operations and oil marketing in Yemen. General Corporation of Oil and Gas : report. 2020. P. 39–51.
7. Ali D. Energy centers in Yemen and the geography of the conflict. The study of aspects and problems. Al-Fiqr Center for Strategic Studies, 2022.
8. Majd I., Compass K. Restoring lost successes in the oil sector in Shabwa province. SANA Center for Strategic Studies, 2021.

Информация об авторе / Information about the author

М. Аль-Сельви – аспирант, кафедра национальной экономики, экономический факультет.

M. Al-Selwi – Ph.D. student, Department of national economics, faculty of economics.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

Для размещения в журнале принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы.

Все материалы следует присылать в редакцию по электронной почте. Адрес электронной почты редакции: office@dashkov.ru. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%.

Редакция оставляет за собой право внесения редакторской и корректорской правки в авторские тексты статей.

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

Статья должна содержать (в соответствии с требованиями ВАК):

- сведения об авторе(ах) (на русском и английском языках); указать автора, ответственного за переписку;

- индекс УДК;
- тип статьи (научная, дискуссионная, обзорная);
- название статьи (на русском и английском языках);
- ключевые слова (4–15 слов, на русском и английском языках);
- аннотацию (до 250 слов, на русском и английском языках), содержащую цель, задачи, основные положения, результаты исследования;
- при наличии – слова благодарности за помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, информацию о финансировании (на русском и английском языках);
- структурированный текст статьи;
- список источников (на русском и английском языках).

Сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью; на латинице имя и фамилию автора(ов) приводят полностью, отчество сокращают до одной буквы;
- наименование организации, где работает или учится автор(ы) (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица), должность, адрес организации, город и страна;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);
- кафедра, учебное заведение (для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей вузов), направление подготовки (для магистрантов);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID), другие международные идентификационные номера авторов (при наличии);
- адрес электронной почты, телефон.

Требования к оформлению статьи:

- статья должна быть структурирована и содержать следующие разделы:
- *введение* (актуальность статьи, научная новизна и практическая значимость);
- *основная часть статьи* (с тематическими подзаголовками), содержащая авторский взгляд на проблему, применяемые автором методы исследования, их результаты, ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов;
- *заключение* (делаются выводы, подводятся итоги);
- текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007);
- формат страницы – А4;
- страницы пронумерованы и отформатированы;
- поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине;
- шрифт Times New Roman, кегль 14 (в таблицах и сносках – кегль 12);

- междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см;
- минимальный объем для научной статьи – 10 с., максимальный – 24 с.;
- **тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы или скопированы с экрана компьютера;**
- таблицы и рисунки выполняются в черно-белом варианте, нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться;
- рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами в форматах tif, jpg, png, gif, 300 dpi (300 точек).

Список источников:

- в перечень источников включают **только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;**
 - в тексте ссылки на источники следует оформлять в квадратных скобках. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются страницы, на которые ссылается автор (например, [1, с. 112–124], [2, с. 37; 3, с. 118]);
 - перечень источников на русском языке (Список источников) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. **Источники нумеруют и располагают в порядке их цитирования в тексте статьи.** Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;
 - перечень источников на латинице (References) оформляется согласно Ванкуверскому стилю (Vancouver Style) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 (приложение А). Название журнала приводится дважды: с транслитерацией и на английском языке. Между ними ставится знак «=».
- Пример оформления списка источников (References) приведен ниже.

ТЕКСТ СТАТЬИ

.....

Список источников

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership : study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.
2. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.
3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered : The case of the English lighthouse system // European Journal of Law and Economics. 2019. Vol. 48, no. 3. P. 331–349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.
4. Shifting paradigms in international investment law : more balanced, less isolated, increasingly diversified / eds. Hindelang S., Krajewski M. Oxford : Oxford University Press, 2015. 432 p.

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.
2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).
3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.
4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.